

— Я? Я просто тебя знаю. К тому же, с твоими способностями ты обязательно добьешься успеха, так что я должен уже сейчас держаться за тебя. От тебя зависит, останусь ли я без работы в будущем.

Линь Сюй почувствовал тепло в сердце и впервые за два месяца улыбнулся:

— Спасибо.

— Эй, не за что. Сейчас непонятно, что Чжоу Шанцин хочет. Может, он просто сломался от того, что всегда был вторым после тебя?

— Вторым?

— Ты не знал, что ты первый в рейтинге, а он всегда второй?

— ...Нет.

Линь Сюй действительно не обращал на это внимания. Каждый раз, когда он смотрел на результаты, он видел свое имя на первом месте и сразу уходил, даже не взглянув на остальных.

Чэнь Му закатил глаза:

— Если ты такое скажешь, тебя убьют, понимаешь? Неудивительно, что у тебя нет друзей. Как говорится, если Бог что-то дает, то что-то забирает. Твой эмоциональный интеллект действительно заставляет волноваться.

Чэнь Му был прав. Линь Сюй был бедным парнем из деревни, без связей, замкнутым и нелюдимым. Его холодность часто обижала людей, хотя он этого не замечал.

Он неизменно получал самые высокие стипендии, ежегодно публиковал статьи в журналах SCI, вызывая зависть у тех, кто корпел над учебниками ночами. Никто не признавал его заслуг, все ждали, что после выпуска он станет посмешищем, ведь как бедняк без поддержки сможет попасть в хорошую больницу?

— А что насчет практики и поступления в аспирантуру? Вэнь Лочэн тебе не помогает?

— Нет, я же сказал, у нас не такие отношения.

Чэнь Му был в недоумении. Он не понимал, зачем Линь Сюй рисковал своей репутацией, не получая при этом никакой выгоды.

Для студентов-медиков попасть в хорошую больницу или отделение после выпуска — это настоящая пытка. Даже после десяти лет учебы в больнице приходится ждать своей очереди.

Поэтому многие ищут способы устроиться, налаживают связи, знакомятся с влиятельными людьми в медицине, чтобы обеспечить себе комфортное будущее. В этом мире нет абсолютной справедливости.

Но Линь Сюй в прошлом месяце был сфотографирован с Вэнь Лочэном. Фото, где он выходил из машины, а Вэнь Лочэн тянул его обратно для поцелуя, взорвало форум кампуса.

С таким покровительством, как Вэнь Лочэн, Линь Сюй после выпуска мог не просто попасть в престижную больницу высшего уровня, его жизнь была бы усыпана бриллиантами. Не нужно было гадать, какое блестящее будущее его ждет.

Те, кто ждал его провала, были в шоке. Он уже улетел на ракете, а они остались на месте, хлопая себя по лицу.

В этот момент фотографии стали для них способом выплеснуть злобу. А некогда замкнутый и холодный отличник превратился в аморального человека с развратной жизнью. Некоторые даже начали сомневаться, что его высокие оценки были честными.

На слухи и нападки Линь Сюй не реагировал. Пережив первые волны злобы, он стал еще более замкнутым и одиноким в этом кампусе.

Он не понимал, зачем Чжоу Шанцин его преследовал, но через пару недель все встало на свои места.

В тот вечер в столовой готовили блюдо, которое он не любил, и после обсуждения с Чэнь Му они решили пойти на улочку за задними воротами, чтобы перекусить.

В выходные улочка была переполнена. Чтобы избежать толпы, они вышли ближе к девяти вечера.

Наевшись, они вышли уже после десяти. Зимний вечер был тише, чем в другие сезоны, и на улице почти никого не было. Все уже вернулись в теплые общежития.

После еды они вспотели, и теперь холодный ветер приносил облегчение.

У входа в кампус Чэнь Му вдруг остановил его:

— Смотри!

Линь Сюй поднял глаза и увидел знакомую черную машину. Она стояла у входа, ее темный корпус блестел в ночи, ожидая кого-то, как когда-то ждал его.

Линь Сюй вздрогнул, и тут же увидел, как кто-то быстро выбежал из кампуса, открыл дверь и прыгнул внутрь. Машина простояла несколько секунд и медленно тронулась, увозя новое лицо за угол.

— Черт, это Чжоу Шанцин!

Да, Линь Сюй тоже разглядел: это был он, в белом пуховике, с улыбкой на лице.

Так вот в чем дело?

Линь Сюй чуть не рассмеялся. Теперь все стало ясно...

— Блин, он такой человек? На форуме он травил тебя под чужим аккаунтом, а как только ты освободил место, он тут же занял его. Где его совесть?

Линь Сюй поднял воротник, закрыв половину лица, и молча слушал, как Чэнь Му ругался всю дорогу до общежития.

Вернувшись, Линь Сюй лег на кровать, не раздеваясь. Вэнь Лочэн, должно быть, видел его, они были так близко, но машина даже не остановилась...

Он закрыл глаза и лежал неподвижно, не смея думать о лице Вэнь Лочэна или вспоминать их прошлые встречи.

Это уже было смешно. Он не хотел становиться жалким...

Чжоу Шанцин, увидев пустой салон, разочарованно спросил:

— А где директор Вэнь?

Новый водитель, Сяо Чэн, спокойно вел машину:

— У него срочная операция, сегодня он не приедет. Он поручил мне отвезти вас в ресторан.

— А он приедет позже?

Сяо Чэн нахмурился:

— Вряд ли. Его операции обычно долгие, а директор Чжоу и другие не станут ждать так долго.

Чжоу Шанцин надулся. Он с таким трудом уговорил отца устроить этот ужин и даже попросил, чтобы Вэнь Лочэн подвез его. И все испортила эта проклятая операция. Вот что плохо в работе врача — время не твое.

Чжоу Шанцин потерял аппетит и с кислым лицом был доставлен в ресторан, где неохотно поужинал с отцом и несколькими руководителями больницы Жэньтай.

— Директор Вэнь, я доставил его. Мне ехать за вами?

— Нет, можешь идти. Операция закончится только к утру.

— Хорошо.

Вэнь Лочэн посмотрел на часы, продезинфицировал руки и вошел в операционную. Его голос звучал устало:

— Начинаем.

Лу Хан налил вина в хрустальный бокал и протянул его Вэнь Лочэну, который лениво развалился на диване.

Вэнь Лочэн расстегнул верхнюю пуговицу рубашки, устроился поудобнее и взял бокал.

— Завтра днем все будет зависеть от тебя. Ты сейчас звезда Жэньтай, тебя не так-то просто заполучить. Сегодня у нас маленький ужин, а после завтрашней лекции устроим пир.

— Почему ты решил стать преподавателем? Больница твоего отца тебя не устраивает?

Лу Хан улыбнулся:

— Мой малыш поступил в медицинский университет. Пять лет учебы! Если я не буду рядом, кто знает, может, его переманят.

— Ты просто чудовище! Такой молодой, а ты уже за ним охотишься.

— Да брось, как будто ты не губил молодых. К тому же, это называется воспитанием. Смотришь, как он растет, постепенно становится тем, кого ты любишь. Ты не поймешь, ты же не вкладываешь душу.

Вэнь Лочэн, уставший после дня операций, не стал спорить. Выпив несколько бокалов, он собрался уходить спать.

Лу Хан пожалел о своем дорогом вине. Если бы знал, что Вэнь Лочэн такой невежда, лучше бы налил ему чего-нибудь подешевле...

Линь Сюй после лекции помог профессору отнести учебные материалы в кабинет, но был пойман заведующим кафедрой и получил задание отнести модель мышц во второй корпус.

Он нес немного громоздкую модель, поднялся на четвертый этаж, постучал в дверь и под всеобщим вниманием передал модель преподавателю Лу Хану.

Аудитория была небольшой, видимо, предназначенной для экзаменов. Бросив взгляд в сторону, он с удивлением заметил Вэнь Лочэна, сидящего рядом с несколькими профессорами.

[Авторское примечание]: Если бы я не выкладывала главы, то могла бы спать до скончания веков.

<http://bllate.org/book/16808/1545595>